

Научная статья

УДК 340.01

**ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ****Степан Олегович Аврамов***Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
spvi2023@mail.ru*

Аннотация. Исследуются правовые стимулы как важнейшие элементы механизма правового регулирования общественных отношений. Рассматриваются историческая эволюция правовых стимулов, их концептуальные основы и современные тенденции развития. Анализируется переход от командно-административных методов управления к модели правового стимулирования, основанной на мотивации субъектов к правомерному поведению. Доказывается, что правовое стимулирование представляет собой гибкий инструмент социального управления, способствующий повышению социальной активности, согласованию интересов государства и общества. Автор приходит к выводу, что правовые стимулы, наряду с традиционными методами правового регулирования, приобретают все большее значение, а их систематическое развитие является важной задачей правовой науки и законодательной практики.

Ключевые слова: правовое регулирование, социальное управление, методы правового воздействия, принуждение, поощрение

Для цитирования: Аврамов С.О. Правовые стимулы в системе социального управления: историко-правовой аспект // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 23–32. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/004.pdf>.

Original article

**LEGAL INCENTIVES IN THE SYSTEM OF SOCIAL MANAGEMENT:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECT****Stepan O. Avramov***Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
spvi2023@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of legal incentives as the most important mechanism of legal regulation of public relations. The historical evolution of legal incentives, their conceptual foundations and current development trends are considered. The transition from command and administrative management methods to a model of legal incentives based on the motivation of subjects to lawful behavior is analyzed. It is proved that legal incentives are a flexible tool of social management, contributing to the increase of social activity, the coordination of interests of the state and society. The author concludes that legal incentives, along with traditional methods of legal regulation, are becoming increasingly important, and their systematic development is an important task of legal science and legislative practice.

Keywords: legal regulation, social management, methods of legal influence, coercion, encouragement

For citation: Avramov S.O. Legal incentives in the system of social management: historical and legal aspect. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 23–32. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/004.pdf>.

© Аврамов С.О., 2025

Введение

Современное развитие российского государства требует переосмысления ключевых аспектов правового регулирования. Существенное ограничение сферы юридического принуждения привело к его

трансформации: оно перестало носить массовый характер и теперь преимущественно служит механизмом защиты нарушенных прав. В этих условиях укрепляются позиции права, ориентированного

на формирование социально значимого и правомерного поведения.

Эти изменения отразились и в правовой науке, где получили развитие концепции «правовых стимулов» и «правового стимулирования». Их исследование позволило уточнить правовую квалификацию социально активного поведения, разработать модели его формирования и механизмы распространения положительных результатов. При этом в российском праве отсутствует единый подход к пониманию правовых стимулов, а их содержание варьируется в отраслевом законодательстве.

Основные положения

Право как регулятор общественных отношений оказывает воздействие на поведение их участников, направляя его в соответствии с установленными целями посредством различных методов правового воздействия. Одним из ключевых инструментов социального управления выступают стимулы и ограничения, закрепленные в правовых, моральных и иных нормах, способствующие достижению баланса интересов и предотвращению социальных противоречий. Вся совокупность социальных регуляторов оказывает существенное воздействие на поведение личности, в чем и проявляется синкретизм современной правовой культуры [8; 9; 10; 11, С. 187–207].

Современное развитие отечественной правовой системы характеризуется усилением роли правового стимулирования как механизма, ориентированного на добровольное исполнение обязанностей, формирование позитивной мотивации и согласование интересов личности, общества и государства. В отличие от санкций, стимулирующие методы правового воздействия создают условия для правомерного и социально активного поведения, что делает их более эффективным инструментом регулирования общественных отношений.

Объективная необходимость правового стимулирования обусловлена потребностью государства и общества в активной, социально полезной деятельности во всех сферах. При этом полноценное понимание данного явления требует этимологического анализа самого термина «стимулирование», отражающего суть правового побуждения.

Термин «стимул» происходит от латинского «*stimulus*» – заостренная палка, первоначально обозначавшая средство управления движением животных. В современном значении стимул понимается как фактор, побуждающий к деятельности, созда-

ющий благоприятные условия для развития [35, С. 1502]. В психологии стимул рассматривается как раздражитель, вызывающий определенную реакцию [5, С. 478].

В юридическом контексте правовые стимулы представляют собой механизмы побуждения субъектов к правомерному поведению, направленные на достижение значимых социальных и государственных целей. Их суть заключается в формировании заинтересованности в соблюдении правовых норм путем предоставления дополнительных возможностей, преимуществ и гарантий.

Таким образом, правовые стимулы представляют собой целенаправленные средства и методы правового воздействия, направленные на формирование правомерного поведения субъектов. Они функционируют через внешнее влияние на внутреннюю мотивацию индивида, создавая заинтересованность в соблюдении норм права.

Как отмечает В. М. Ведяхин, «стимулы связаны с использованием целенаправленных средств и методов воздействия внешней среды на внутренние побуждения человека» [6, С. 50]. В этом смысле правовое стимулирование выступает альтернативой принуждению, обеспечивая добровольное следование правовым предписаниям через систему льгот, поощрений и иных механизмов правового регулирования.

Анализ феномена правового стимулирования требует использования сравнительно-правового метода, который позволяет выявить особенности его функционирования в различных правовых системах. Для обеспечения объективности целесообразно применять нормативный и функциональный подходы. Нормативный подход предполагает сопоставление законодательных конструкций, регулирующих правовые стимулы, что способствует более точному определению их содержания с учетом терминологического своеобразия национальных правовых систем. Функциональный подход ориентирован на анализ реального воздействия стимулов на поведение субъектов и эффективность их применения в различных юрисдикциях. Использование этих методов позволяет систематизировать правовые стимулы, выявить их специфику и разработать оптимальные механизмы правового регулирования, отвечающие социальным и государственным потребностям.

Правовое стимулирование как элемент правовой системы обладает общесистемными и специфическими свойствами. К числу общесистемных характеристик относятся целостность, иерархичность и интегративность, обеспечивающие его взаимодействие с другими правовыми институтами.

Ключевая особенность правового стимулирования заключается в том, что регулирование общественных отношений осуществляется не через принуждение, а путем побуждения субъектов к определенному поведению, создавая для них дополнительные возможности и преимущества.

В России идеи правового стимулирования обусловлены особенностями национального правосознания и юридико-политическими традициями, что придает им философское, нравственное и политико-правовое значение. Этот механизм отражает баланс между интересами государства и общества, направляя поведение субъектов в социально значимом и правомерном русле.

Одним из первых упоминаний о стимулирующем воздействии на поведение человека в русской политико-правовой мысли можно считать «Слово о Законе и Благодати» [33] митрополита Илариона (XI век). В этом трактате утверждается, что воздействие на человека через милосердие и одобрение является более действенным, чем суровое наказание.

Данный подход отражает фундаментальный принцип правового стимулирования – создание условий, при которых правомерное поведение становится более привлекательным, чем нарушение норм. Такое поведение будет ориентировано на нормы права, прежде всего как на высшую ценность. В этом случае, следуя нормам права, человек включается в систему необходимых социальных ограничений, но при этом сохраняет свою свободу и достоинство. Удачно писали об этом петербургские философы права: «Свободный человек относится к праву как к "своему иному", воспринимает его не как внешнюю чужую силу, а как собственную ценность, разрушать которую неправомерным поведением недопустимо. И эта недопустимость задается ему основаниями, несравненно более высокими, чем плоский прагматизм или страх перед силой государства» [14, С. 323]. Милосердие в данном контексте можно рассматривать как метод правового воздействия, противоположный принуждению.

А. Н. Радищев, рассматривая механизмы правового воздействия, выделял три группы правовых средств: воспретительные (запреты), побуждающие (стимулы) и предупреждающие (профилактика) [26, С. 460]. В этом классификационном подходе побуждающие меры можно рассматривать как предшественников современных правовых стимулов, поскольку они направлены на мотивирование граждан к правомерному поведению через предоставление определенных возможностей и благ.

П. А. Сорокин, исследуя социологические и правовые аспекты поощрения и наказания, утверждал, что «если уголовное право регулирует преступление и наказание, то наградное право должно содержать учение о подвиге и награде» [34, С. 103]. В его трактовке награждение представляет собой реакцию общества и государства на особые заслуги, выраженные в социально значимых и одобряемых действиях, а позитивная мотивация и общественное признание играют ключевую роль в формировании желаемого правомерного поведения. В современных правовых системах награды и поощрения продолжают выполнять эту функцию, выступая важным элементом механизма правового стимулирования.

Этот подход был поддержан и другими дореволюционными российскими учеными [3; 20; 37, С. 53–56]. Так, Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, Н.А. Бердяев и другие исследовали механизмы правового воздействия, рассматривая стимулирующие меры как альтернативу жестким карательным методам. Их труды представляют значительный интерес для современной науки, поскольку позволяют восстановить историческую преемственность правовых идей, во многом утраченную в советский период. Именно эти идеи должны составить действительную основу суверенной философии права современной России [16; 29].

Таким образом, традиция поощрения правомерного поведения имеет глубокие исторические корни, подтверждая, что стимулирующие механизмы играют не менее важную роль, чем ограничения и принуждение, в формировании эффективной системы права.

Трансформация российской экономики от командно-административных методов к децентрализованной системе свободного предпринимательства обусловила необходимость глубокой правовой модернизации, затронувшей как законодатель-

ство, так и методы социального управления. В этих условиях значительно возросла роль правовых стимулов, что привело к расширению их применения, изменению содержания и формированию новых стимулирующих механизмов.

Особое значение приобрели налоговые льготы, которые стали ключевым инструментом стимулирования экономической активности, инвестиционной деятельности и инновационного развития. Одновременно усилилось применение поощрений и наград как формы государственного и общественного одобрения социально активного и правомерного поведения, причем их использование вышло за пределы трудового законодательства, распространяясь на другие сферы общественных отношений.

Современные политико-правовые процессы подчеркивают необходимость усиленного внимания к концепции правового стимулирования, которое играет ключевую роль в регулировании общественных отношений.

Правовые нормы-стимулы, возникающие в результате сбалансированной и последовательной правовой политики, способны оказывать значительное влияние на личность. Государственные меры в сфере правового воспитания формируют модель правового поведения, оказывая стимулирующее воздействие не только на отдельных субъектов, но и на общество в целом, способствуя устойчивому развитию правового порядка.

Правовое стимулирование функционирует как динамическая система взаимосвязанных процессов: изменение поведения одного субъекта влияет на других, вызывая коррекцию всей правовой среды. Аналогично политико-правовые трансформации ведут к изменению структуры общественных отношений, их содержания и механизмов регулирования.

В современной системе правового регулирования стимулирование выступает реакцией на актуальные социальные и экономические вызовы, адаптируясь к меняющимся условиям. Его ключевая ценность заключается в способности корректировать поведение субъектов без применения принуждения, обеспечивая добровольное соблюдение норм и достижение поставленных государством целей.

Текущие тенденции развития общества демонстрируют его усложнение и дифференциацию, что приводит к возрастанию разнообразия коллективных интере-

сов. Производственные, этнические, религиозные и социальные различия становятся все более выраженными, что, в свою очередь, увеличивает риск социальных конфликтов.

В таких условиях возрастает значимость механизмов, способствующих достижению социальных компромиссов, среди которых правовое стимулирование занимает центральное место. В отличие от ограничительных и принудительных мер, оно «мягко» воздействует на сознание и волю субъектов, направляя их поведение в нужное русло без применения жесткого контроля.

Особенность правового стимулирования заключается в его поэтапном воздействии на личность, где взаимодействуют потребности, интересы, мотивы и деятельность. Это делает данный механизм гибким инструментом социального управления, обеспечивающим баланс между личными интересами субъектов и общественными целями.

Исторический опыт показывает, что правовые стимулы эволюционируют в соответствии с этапами развития государства и общества, адаптируясь к изменяющимся экономическим, политическим и социально-культурным условиям. Это свидетельствует о динамичности правового стимулирования и подчеркивает необходимость его постоянного научного анализа и совершенствования.

Ключевым критерием формирования системы правовых стимулов всегда выступало отношение государства к личности. Признание индивидуальности, независимости и прав человека определяет характер стимулирующих мер, отражая степень зрелости правовой системы и ее способность обеспечивать баланс между государственными целями и интересами граждан.

Одним из первых мыслителей, обративших внимание на позитивное влияние правостимулирующих средств, был Иеремия Бентам – английский социолог, юрист и основатель утилитаризма. В своем трактате «Теория наказаний и наград» он сформулировал такие ключевые принципы, которые лежат в основе правового регулирования:

1) Принцип наибольшего счастья – закон должен быть направлен на максимизацию общественного благополучия, выступая нормативным ориентиром при принятии решений.

2) Принцип психологического гедонизма – люди действуют в соответствии со своими эгоистическими целями, стремясь к удовольствию и избегая страданий [39].

Согласно Бентаму, законы должны учитывать реальную мотивацию людей, сочетая награды и наказания таким образом, чтобы побуждать их к правомерному поведению, соответствующему общественным интересам.

Идеи И. Бентама о сочетании наказания и поощрения как ключевых инструментов правового регулирования получили развитие во французской правовой мысли. Р. Грассери подчеркивал, что «для эффективного управления обществом необходимо не только наказывать за преступления, но и поощрять добродетель, в том числе героизм и общественно значимые поступки» [40].

Итальянский философ, историк и политолог Норберто Боббио, представитель либерального социализма, подчеркивал, что «ключевой новацией в системе юридического контроля является не рост числа команд и предписаний, а расширение системы стимулов к их добровольному выполнению» [4] (цит. по [23, С. 131]). Этот подход отражает смену акцента в правовом регулировании: вместо усиления административного давления приоритет отдается созданию условий, при которых субъекты сами заинтересованы в соблюдении правовых норм.

На сегодняшний день развитие института правового стимулирования остается одной из наиболее сложных и недостаточно разработанных проблем в юриспруденции. Это обусловлено тем, что ни один другой механизм правового воздействия не ориентирован в такой степени на баланс интересов различных субъектов.

Правовое стимулирование играет важную роль в предотвращении социальных и экономических конфликтов, способствуя достижению компромиссов и обеспечению поступательного развития общества. Однако, в силу исторических особенностей общественно-политического развития, в России традиционно доминировал метод принуждения, основанный на запретах, обязанностях и наказаниях, следуя принципу «дозволено только то, что разрешено». Лишь в последние десятилетия усилилось внимание к стимулирующим механизмам, что свидетельствует о постепенном изменении подходов к правовому регулированию и адаптации законодательства к новым социально-экономическим реалиям.

В России командный тип социального управления исторически преобладал с момента становления государственности, где метод «кну́та» рассматривался как более действенный инструмент, чем «пряник». Принцип принуждения, закрепленный еще в эпоху Петра I, долгое время доминировал в системе правового регулирования, тогда как стимулирование воспринималось лишь как вспомогательный механизм [17].

В период командно-административного управления был накоплен опыт правового стимулирования, однако он имел ряд существенных недостатков: ограниченное применение стимулов, доминирование запретов и ограничений; отсутствие частной собственности, что сводило к минимуму экономические стимулы; унифицированная система поощрений, подавлявшая инициативу и индивидуальные различия; жесткая централизация, исключавшая возможность гибкого правового регулирования на местах; планирование («от достигнутого»), провоцировавшее занижение целей и сокрытие резервов [19, С. 212–213]. Эти недостатки правового стимулирования в советский период требовали пересмотра, что стало особенно актуальным в условиях перехода к рыночной экономике и формирования новой модели социально-правового управления.

Современные юристы сходятся во мнении, что наряду с традиционными ограничительными мерами право должно активно использовать мотивационно-стимулирующие механизмы. Они должны быть закреплены на законодательном уровне и эффективно реализовываться на практике.

В условиях современной российской действительности трудно представить сферу правомерной деятельности, не требующую применения правовых стимулов. Это обусловлено тем, что правовое стимулирование выполняет не только политико-правовую, но и социально-этическую функцию, влияя на поведение субъектов и оценивая их деятельность с точки зрения общественной значимости.

Важно отметить, что система правового стимулирования не является статичной – она развивается в зависимости от социальных, экономических и политических условий, адаптируясь к новым вызовам и задачам общества.

Изменения экономических и политических условий неизбежно влияют на государственно-правовую систему, трансформируя представления общества о ме-

ханизмах правового регулирования. Эволюция правовых стимулов во многом определяется этими изменениями, поскольку они отражают актуальные государственные приоритеты и общественные ценности.

Исторический опыт подтверждает, что при смене власти значительно трансформируется и система стимулирующих правовых механизмов. Ярким примером служит наградное право России [7]. После Октябрьской революции 1917 года наградная система Российской империи была полностью упразднена: отменены военные чины, титулы и ордена [12], включая орден Святого апостола Андрея Первозванного, учрежденный Петром I в 1699 году [18]. В советский период была создана новая система государственных наград, ориентированная на идеологию СССР и отказ от имперского наследия. Лишь в 1998 году Указом Президента Российской Федерации [1] орден Святого апостола Андрея Первозванного был восстановлен, символизируя преемственность российской государственности. Этот пример наглядно демонстрирует, что наградная система, как элемент правового стимулирования, тесно связана с политическим устройством и идеологией государства, меняясь в зависимости от исторического контекста.

Эволюция правовых стимулов всегда находилась в прямой зависимости от базисных социально-экономических и политических условий. Их содержание и объем, так же как и меры принуждения, определяются сущностью государства и правовой системы на каждом этапе исторического развития.

С усложнением общественных отношений появляются новые формы правовых стимулов, адаптированные к изменяющимся потребностям общества. Этот процесс необратим: чем выше уровень развития государства, тем шире сфера применения стимулирующих механизмов как альтернативы принуждению.

При этом, несмотря на трансформацию правовых систем, человеческая природа остается неизменной. Исторический опыт подтверждает, что правовые стимулы во все времена апеллировали к основным мотивационным механизмам личности, влияя на поведение людей через систему поощрений, привилегий и иных стимулирующих мер, закрепленных в нормах права [24].

Научные исследования подтверждают, что правовое стимулирование в России имеет глубокие исторические корни и эво-

люционировало на протяжении многих веков. Уже в Древней Руси стимулирующие меры использовались наряду с наказаниями, о чем свидетельствуют нормы «Русской правды». Правда и закон в Древней Руси считались неразделимыми [22; 31; 38]. В частности, за возвращение беглого холопа предусматривалось вознаграждение, что являлось ранним примером правового стимула [27, с. 124].

Впоследствии стимулирующие меры закреплялись в законодательных актах разных эпох [15; 27, С. 24; 28, С. 88; 36, С. 27]. «Судебник» Ивана IV 1497 года предусматривал освобождение от холопства как форму поощрения. Соборное уложение 1649 года стимулировало помещиков к розыску бесхозных земель, обещая передавать их в собственность заявителям. В XVII веке вознаграждением за военную службу могло стать освобождение из крепостного состояния или предоставление земельных наделов. С XVIII века термин «награда» вошел в официальное обращение, а государственные поощрения приобрели системный характер. В 1882 году был принят Свод учреждения государственных наград [32, С. 77], формализовавший систему наградений, наряду с которым широко использовались и неофициальные формы поощрений, такие как денежные выплаты, пожалование оружия и драгоценностей.

Одним из крупнейших примеров правового стимулирования в дореволюционной России стала столыпинская аграрная реформа 1906 г., направленная на решение аграрного вопроса и развитие сельского хозяйства [25]. Основные меры реформы включали: закрепление частной собственности крестьян вместо общинного владения; ликвидацию сословных ограничений, препятствующих хозяйственной деятельности; поощрение покупки земель через льготное кредитование Крестьянским поземельным банком; финансовую поддержку сельского хозяйства, включая кредиты и субсидии; развитие кооперативного движения, содействие объединению крестьян. Реформа способствовала укреплению крестьянского хозяйства и созданию экономических стимулов для эффективного земледелия, что стало важным шагом в эволюции правового стимулирования в России.

В советский период правовое стимулирование функционировало в рамках командно-административной системы, где правовые нормы закрепляли волю государства, оставляя субъектам минимальную

свободу самоопределения. Отсутствие мотивации к добровольному соблюдению правовых предписаний компенсировалось принудительным механизмом их реализации.

Позднее правостимулирующие меры были сосредоточены преимущественно в трудовом праве, направленном на повышение производительности, качества продукции и укрепление трудовой дисциплины.

С 1990-х годов началось формирование современной системы правового стимулирования, охватывающей широкий круг общественных отношений. В ходе эволюции из разрозненных элементов регулирования правовые стимулы превратились в разветвленный межотраслевой институт, охватывающий как публичное, так и частное право.

Заключение

С расширением применения правового стимулирования возникла необходимость

его комплексного изучения. Эффективное использование этого механизма требует точного понимания его сущности, поскольку от этого зависят: объективные пределы действия стимулов в системе права, их потенциальные возможности в регулировании общественных отношений, роль стимулирующих норм в формировании правопорядка, в развитии системы суверенитета как формы субъектности государства [21, С. 87–89], что самое главное: в утверждении позитивных нравственно-правовых ценностей, закрепленных в традиции [30], в развитии общества с учетом этих ценностей, определенных в русской философии права [2, С. 302–321; 13].

Глубокий анализ данного явления позволяет разработать оптимальные механизмы стимулирования, адаптированные к современным социально-экономическим реалиям, и обеспечить баланс между правовыми стимулами и другими методами правового воздействия.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 01 июля 1998 г. № 757 «О восстановлении ордена Святого апостола Андрея Первозванного» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 27. Ст. 3151.
2. Бастрыкин А. И. Идея Добра в творчестве Ф. М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф. М. Достоевского) / А. И. Бастрыкин, Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. Изд. 2-е, испр., доп. СПб.: Фонд «Университет», 2023. 456 с. (Серия: «Наука и общество»).
3. Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность / сост. В. В. Сапов. М.: Канон+, 1999. 464 с. (История философии в памятниках).
4. Боббио Н. От структуры к функции. Новые исследования в теории права. Милан, 1977.
5. Большой психологический словарь / ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. Изд. 4-е, расшир. М.: АСТ. СПб.: АСТ. М.: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
6. Ведяхин В. М. Правовые стимулы: Понятие, виды // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 1. С. 50–55.
7. Винокуров В. А. Наградное право России: учебное пособие. СПб.: Юридический институт, 2015. 735 с.
8. Галиев Ф. Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 1. С. 336–341.
9. Галиев Ф. Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. 55 с.
10. Галиев Ф. Х. Синкретизм современной правовой культуры: монография. Уфа: БашГУ, 2011. 354 с.
11. Галиев Ф. Х. Обществоведение в XXI веке: теоретико-правовой аспект / Ф. Х. Галиев, Ф. М. Раянов. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. 292 с.
12. Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Т. 1. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957.
13. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова, И. А. Ананских, Е. В. Виноградова [и др.]. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. 618 с.

14. Захарцев С. И. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права / С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, В. П. Сальников. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2024. 376 с.
15. Золотухина Н. М. История политических и правовых учений России XI–XX вв. / Н. М. Золотухина, И. А. Исаев. М. : Юристъ, 1995. 378 с.
16. Керимов А. Д. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права / А. Д. Керимов, Д. В. Масленников // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4. С. 14–18.
17. Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. Репринтное воспроизведение издания 1914 г. Пушкино: Культура, 1990.
18. Костина Н. Б. Государственные награды как фактор социальной стратификации и мобильности / Н. Б. Костина, А. В. Ручкин // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2011. № 2(15). С. 212–222.
19. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004. 250 с.
20. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М. : Пресса, 1991. 640 с.
21. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина [и др.]; под общ. ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с. (Научная мысль).
22. Правда Русская: в 3 т. / под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л. : АН СССР, 1940–1963.
23. Право XX века: идеи и ценности. М., 2001. 328 с.
24. Провалинский Д. И. Гранты в системе правовых стимулов: общетеоретический и сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Провалинский Дмитрий Игоревич. Пенза, 2017. 184 с.
25. Провалинский Д. И. Историко-правовые аспекты в исследовании правовых стимулов // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10 августа 2015 года. Вып. II. Ростов н/Д. : Инновационный центр развития образования и науки, 2015. С. 8–15.
26. Радищев А. Н. О законоположении // Избранные философские и общественно-политические произведения [К 150-летию со дня смерти. 1802–1952] / под общ. ред. и со вступ. ст. И. Я. Щипанова. М. : Политиздат, 1952. 675 с.
27. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. В. Л. Янин. М. : Юридическая литература, 1984.
28. Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. Акты Земского Собора / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. А. Г. Маньков. М. : Юридическая литература, 1985.
29. Сальников В. П. Теоретические и духовно-нравственные предпосылки истинной суверенности философии права России / В. П. Сальников, Р. Ф. Исмагилов, Д. В. Масленников [и др.] // Теория государства и права. 2024. № 3 (38). С. 196–211.
30. Сальников В. П. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 11. С. 149–162.
31. Свердлов М. Б. От Закона Русского к Русской Правде. М. : Юридическая литература, 1988. 176 с.
32. Свод учреждения государственных наград. Т. 1. СПб., 1882.
33. Слово о Законе и Благодати / предисл. Митрополита Иоанна (Снычева) / сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина; реконстр. древнерус. текста Л. П. Жуковской; коммент. В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского; отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2011. 176 с.
34. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб. : Изд-во Я. Г. Долбышева, 1914. 456 с.
35. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков; сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин [и др.]; под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1940.
36. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 2 / сост.: К. И. Батыр, С. Ю. Седаков, Т. П. Филипова; под ред.: Е. В. Поликарпова. М., 1996.
37. Чичерин Б. Н. Философия права. СПб. : Наука, 1998.

38. Ячменев Ю. В. Правда и закон. Из истории российского правоведения: монография. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. 445 с.
39. Bentam I. Oeuvres Theorie des neines et des recompnes. Traite des preuvesindiciaires. Bruxelles: Hauman, 1829. P. 129–265.
40. De-la-Grasserie. Des principes sociologiques de la Griminologie. Paris, 1901. P. 29–31.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01 iyulya 1998 g. № 757 «O vosstanovlenii ordena Svyatogo apostola Andreya Pervozvannogo» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1998. № 27. St. 3151. (In Russ.).
2. Bastrykin A. I. Ideya Dobra v tvorchestve F. M. Dostoevskogo i eyo vliyanie na razvitie filosofii prava (k 200-letiyu F. M. Dostoevskogo) / A. I. Bastrykin, R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. Izd. 2-e, ispr., dop. SPb. : Fond «Universitet», 2023. 456 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).
3. Berdyaev N. A. Novoe religioznoe soznanie i obshchestvennost' / sost. V. V. Sapov. M. : Kanon+, 1999. 464 s. (Istoriya filosofii v pamyatnikah). (In Russ.).
4. Bobbio N. Ot struktury k funkcii. Novye issledovaniya v teorii prava. Milan, 1977. (In Russ.).
5. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / red. B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko. Izd. 4-e, rasshir. M. : AST. SPb. : AST. M. : Prajm-Evroznak, 2009. 811 s. (In Russ.).
6. Vedyahin V. M. Legal incentives: Concept, types // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 1992;1: 50–55. (In Russ.).
7. Vinokurov V. A. Nagradnoe pravo Rossii: uchebnoe posobie. SPb. : YUridicheskij institut, 2015. 735 s. (In Russ.).
8. Galiev F. H. Syncretism of legal culture and optimization of public relations // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2014. T. 19;1: 336–341. (In Russ.).
9. Galiev F. H. Sinkretizm pravovoj kul'tury sovremennoj Rossii: teoretiko-metodologicheskoe i istoriko-prikladnoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M. : Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 2014. 55 s. (In Russ.).
10. Galiev F. H. Sinkretizm sovremennoj pravovoj kul'tury: monografiya. Ufa: BashGU, 2011. 354 s. (In Russ.).
11. Galiev F. H. Obshchestvovedenie v XXI veke: teoretiko-pravovoj aspekt / F. H. Galiev, F. M. Rayanov. Ufa: Bashkirskaya enciklopediya, 2018. 292 s. (In Russ.).
12. Dekrety Sovetskoj vlasti. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. T. 1. M. : Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1957. (In Russ.).
13. Dobro, doverie, spravedlivost' v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova, I. A. Ananskih, E. V. Vinogradova [i dr.]. SPb. : SPV vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2022. 618 s. (In Russ.).
14. Zaharcev S. I. Logos prava: Parmenid – Gegel' – Dostoevskij. K voprosu o spekulativno-logicheskikh osnovaniyah metafiziki prava / S. I. Zaharcev, D. V. Maslennikov, V. P. Sal'nikov. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Norma: INFRA-M, 2024. 376 s. (In Russ.).
15. Zolotuhina N. M. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij Rossii XI–XX vv. / N. M. Zolotuhina, I. A. Isaev. M. : YUrist", 1995. 378 s. (In Russ.).
16. Kerimov A. D. Nauchnaya rabota peterburgskih pravovedov v perspektive suverennoj filosofii prava / A. D. Kerimov, D. V. Maslennikov // Monitoring pravoprimeneniya. 2019. № 4. S. 14–18. (In Russ.).
17. Knyaz'kov S. Ocherki iz istorii Petra Velikogo i ego vremeni. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1914 g. Pushkino: Kul'tura, 1990. (In Russ.).
18. Kostina N. B. State awards as a factor of social stratification and mobility / N. B. Kostina, A. V. Ruchkin // Nauchnyj vestnik Ural'skoj akademii gosudarstvennoj sluzhby: politologiya, ekonomika, sociologiya, pravo. 2011;2(15): 212–222. (In Russ.).
19. Mal'ko A. V. Stimuly i ogranicheniya v prave. 2-e izd., pererab. i dop. M. : YUrist", 2004. 250 s. (In Russ.).
20. Novgorodcev P. I. Ob obshchestvennom ideale. M. : Pressa, 1991. 640 s. (In Russ.).
21. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / M. YU. Gutman, S. I. Zaharcev, N. V. Zorina [i dr.]; pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.).
22. Pravda Russkaya: v 3 t. / pod red. B.D. Grekova. M.; L. : AN SSSR, 1940–1963. (In Russ.).
23. Pravo XX veka: idei i cennosti. M., 2001. 328 s. (In Russ.).

24. Provalinskij D.I. Granty v sisteme pravovyh stimulov: obshcheteoreticheskij i sravnitel'nyj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Provalinskij Dmitrij Igorevich. Penza, 2017. 184 s. (In Russ.).
25. Provalinskij D. I. Istoriko-pravovye aspekty v issledovanii pravovyh stimulov // Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya juridicheskoy nauki: sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Rostov-na-Donu, 10 avgusta 2015 goda. Vyp. II. Rostov n/D. : Innovacionnyj centr razvitiya obrazovaniya i nauki, 2015. S. 8–15. (In Russ.).
26. Radishchev A. N. O zakonopolozhenii // Izbrannye filosofskie i obshchestvenno-politicheskie proizvedeniya [K 150-letiyu so dnya smerti. 1802–1952] / pod obshch. red. i so vstup. st. I. YA. SHCHipanova. M. : Politizdat, 1952. 675 s. (In Russ.).
27. Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HKH vekov. T. 1. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi / pod obshch. red. O. I. CHistyakova; otv. red. V. L. YAnin. M. : YUridicheskaya literatura, 1984. (In Russ.).
28. Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HKH vekov. T. 3. Akty Zemskogo Sobora / pod obshch. red. O. I. CHistyakova; otv. red. A. G. Man'kov. M. : YUridicheskaya literatura, 1985. (In Russ.).
29. Sal'nikov V. P. Theoretical and spiritual and moral prerequisites for the true sovereignty of the philosophy of law of Russia / V. P. Sal'nikov, R. F. Ismagilov, D. V. Maslennikov [i dr.] // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;3 (38): 196–211. (In Russ.).
30. Sal'nikov V. P. The value basis of sovereignty (on the issue of sovereign State-legal ideology) / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zaharcev [i dr.] // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2019;11: 149–162. (In Russ.).
31. Sverdlov M. B. Ot Zakona Russkogo k Russkoj Pravde. M. : YUridicheskaya literatura, 1988. 176 s. (In Russ.).
32. Svod uchrezhdeniya gosudarstvennyh nagrad. T. 1. SPb., 1882. (In Russ.).
33. Slovo o Zakone i Blagodati / predisl. Mitropolita Ioanna (Snycheva) / sost., vstup. st., per. V. YA. Deryagina; rekonstr. drevnerus. teksta L. P. ZHukovskoj; komment. V. YA. Deryagina, A. K. Svetozarskogo; otv. red. O. A. Platonov. M. : Institut russkoj civilizacii, 2011. 176 s. (In Russ.).
34. Sorokin P. A. Prestuplenie i kara, podvig i nagrada. Sociologicheskij etjud ob osnovnyh formah obshchestvennogo povedeniya i morali. SPb. : Izd-vo YA. G. Dolbysheva, 1914. 456 s. (In Russ.).
35. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / gl. red. B. M. Volin, D. N. Ushakov; sost. V. V. Vinogradov, G. O. Vinokur, B. A. Larin [i dr.]; pod red. D. N. Ushakova. M. : Gos. izd-vo inostr. i nac. slov, 1940. (In Russ.).
36. Hrestomatiya po vseobshchej istorii gosudarstva i prava. T. 2 / sost.: K. I. Batyr, S. YU. Sedakov, T. P. Filipova; pod red.: E. V. Polikarpova. M., 1996. (In Russ.).
37. CHicherin B. N. Filosofiya prava. SPb. : Nauka, 1998. (In Russ.).
38. YAchmenev YU. V. Pravda i zakon. Iz istorii rossijskogo pravovedeniya: monografiya. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2001. 445 s. (In Russ.).
39. Bentam I. Oeuvres Theorie des neines et des recompnes. Traite des preuvesindiciaires. Bruxelles: Hauman, 1829. P. 129–265. (In Russ.).
40. De-la-Grasserie. Des principes sociologiques de la Griminologie. Paris, 1901. P. 29–31. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 17.02.2025;
одобрена после рецензирования 04.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 17.02.2025;
approved after reviewing 04.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.